

Гарри мало что чувствовал после того, как Том трахнул его у стены в поместье Риддлов.

Он знал, что случилось что-то очень важное, но не мог вспомнить, что именно. Только чувство, которое испытывал, когда это происходило.

Он ощущал пустоту и что-то сродни боли, унимающейся только рядом с Томом. К счастью, Том был рядом почти всегда, за исключением тех случаев, когда его не было в поместье. Гарри понятия не имел, куда тот уходил, что делал, даже не задумывался об этом. Он мог сосредоточиться только рядом с Томом и, когда его не было рядом, думал о его возвращении. Ничто другое не имело значения.

И именно поэтому он не покидал комнату с того самого момента, как проснулся. Его ничего не интересовало за ее пределами. Важны были лишь сам Том и то, чтобы Том знал, где его найти. И Гарри искренне считал, что все в порядке.

Он лежал, уставившись в потолок, временами моргая. Иногда он чувствовал холод в самой глубине своего естества и, сосредоточившись на нем, мог смутно вспомнить о мучительной боли. Не похожей ни на что, испытанное раньше: с ней не могло сравниться даже Пыточное проклятие.

Ее ощущало не тело, не сердце... Что-то другое. Он никак не мог понять, что именно, а когда, как ему казалось, начинал понимать, что-то словно не давало сосредоточиться на этом и довести мысль до конца. Так происходило каждый раз, и в итоге Гарри и думать перестал об этом. Ведь Том сказал, что это не имеет значения. Поэтому и не важно.

Еще Том сказал ему, что все в порядке, и Гарри верил. Ведь, в конце концов, Том всегда был прав.

Гарри повернул голову, посмотрел в окно. Когда он возродил Тома?

За окном было темно, и Гарри даже не мог понять, сколько прошло часов. Или дней. Или даже недель. Гарри знал, что это было когда-то, но словно находился в безвременье.

Все сливались воедино. Хотя иногда Гарри казалось, что он слышит девичий крик. И голос был смутно знаком. Но никак не получалось ее вспомнить. Порой он почти представлял красивую рыжую девушку и то, как нежно она улыбалась, и полный тревоги взгляд...

Но образ стирался из его памяти так же быстро, как исчезал голос. Прямо как сейчас. Он почти ее увидел: девушка пыталась убежать, спрятаться, звала его по имени, просила остановиться. Но все было бесполезно.

Холодный смех наполнял смутно знакомый дом, и Гарри почти осознал, что смеется он сам. Потом была вспышка зеленого света в спальне. Девушка падала на пол. Но Гарри не чувствовал ничего, хотя по щекам текли слезы. Ни-че-го. Он словно спал, был вне собственного тела.

Открылась дверь, щелкнул выключатель, наполняя комнату светом. Гарри затопило ощущение целостности. Он сел и уставился на Тома. Тот подошел и сел на край кровати.

Том нежно улыбнулся, обхватил лицо Гарри ладонями и вытер слезы.

— Даже на день я не могу тебя оставить... — прошептал Том.

Гарри улыбнулся, прижался к ладоням.

— Прости... — пробормотал он.

Том усмехнулся, толкнул его, опрокидывая на кровать. И сам лег рядом, обнял и прижал к себе. Гарри вздохнул и закрыл глаза.

— Я скучал, — едва слышно прошептал он.

Том хмыкнул, поцеловал его в макушку.

— Я знаю. Но я никогда не уйду далеко. — Гарри почувствовал, как пальцы Тома гладят шрам на его лбу. По телу разлилась приятная теплая волна, от которой у Гарри перехватило дыхание.

Волдеморт усмехнулся. Он поднял взгляд на окружающих их призраков. Их ряды пополнила Джинни Уизли. Она смотрела на него с ненавистью, но, как и все остальные, ничего уже не могла сделать. Гарри Поттер принадлежал ему, Волдеморту, и отпускать его он не собирался. Великобритания была почти его. И никто не мог его остановить.

— Я буду преследовать тебя вечно, Гарри Поттер, — прошептал Волдеморт. И видя, как Альбус Дамблдор горестно качал головой, он буквально светился от удовольствия.

* * *

Гарри вздохнул и сильнее вжался в Тома: он никогда не чувствовал себя достаточно близко. Возможно, тогда, когда Том занимался с ним сексом, Гарри и чувствовал себя целым, но в остальное время пустота внутри только увеличилась.

— Счастливого девятнадцатилетия, душа моя, — едва слышно пробормотал Том, чувствуя, что засыпает.

Губы Гарри дрогнули в улыбке. Он приподнялся, наклонился над Томом, прижимаясь губами к его шее.

— Разве я не получу подарка на день рождения?

Том усмехнулся, рывком перевернул их обоих, подминая Гарри под себя.

— Разумеется. Разве я бы осмелился забыть? — он наклонился и впился в губы Гарри поцелуем, заставляя его тихо стонать.

Том привязал его руки к изголовью и трахнул. Гарри стонал, чувствуя безжалостные толчки, подводящие его ближе и ближе к оргазму. Том кончил следом за ним, лишь несколько раз толкнувшись по инерции. Гарри ощущал, как задницу наполняет его сперма.

Том просто уткнулся лицом в его шею, Гарри вяло шевельнулся, прижался губами к виску Тома.

— Люблю тебя... — едва слышно прошептал он. Том не ответил. И Гарри знал, что бесполезно ждать ответа: Том не скажет подобного.

Том отодвинулся, уставился своими алыми глазами прямо в глаза Гарри. Он положил руку на

его щеку и смотрел так, словно что-то искал. Гарри чувствовал, как начинает колотиться сердце.

— Я знаю... — наконец тихо ответил Том.

Гарри закрыл глаза и прижался щекой к его руке. И этого было достаточно. Ему хватило и того, что Том рядом. И любит ли его Том, не так уж было важно в итоге. Гарри знал, что дорог ему.

Том поцеловал его в лоб, отменил заклятие, привязавшее руки Гарри к изголовью, и оставил его в одиночестве.

Гарри сел на кровати, потом направился в душ, чувствуя, как все внутри захватывает холод. И когда Гарри посмотрел на свое отражение в зеркале, заметил, что плачет. Он едва мог различить себя из-за слез.

Он коснулся своего отражения, левой щеки, до которой нежно дотронулся Том. Девятнадцать... ему было всего девятнадцать, но он ощущал себя гораздо старше. Целый год прошел с тех пор, как... Гарри нахмурился, чувствуя, что опять мысль ускользает от него. Слезы все лились и лились. Гарри и не пытался их остановить. Из горла вырвался всхлип, Гарри рухнул на колени.

Он забыл что-то важное, он точно это знал. Том сказал, что все в порядке. Но Гарри чувствовал себя так, словно кто-то вырвал из его груди сердце. Он прижал руку к груди, тихо всхлипывая и надеясь только, что Том не услышит.

Он не знал, что рядом стояли призраки, что они очень хотели бы его утешить. Но не могли. Гарри не знал, что не одинок, и искренне считал себя абсолютно одиноким человеком.

* * *

Волдеморт сидел за своим столом, крутил в руках палочку. Взгляд его был прикован к призраку Альбуса Дамблдора. Тот, видимо, решил задержаться в поместье. Как и другие призраки. Но это скорее забавляло Волдеморта.

Они знали, что не смогут его остановить. Он уже победил. Скоро найдут и убьют всех членов Нового Ордена Феникса. А Министерство и так уже несколько месяцев было под контролем Волдеморта. Это было даже проще, чем он думал — просто прийти и убить министра. Сейчас министром был он сам. А его последователи — выжившие Пожиратели — контролировали практически все отделы.

— Том... это не принесет тебе ничего хорошего. Разве не видишь, что только терзаешь Гарри?
— произнес Альбус. Палочка в руках Волдеморта замерла.

— Думаешь, меня это заботит? — парировал Волдеморт. Его действительно не волновало состояние мальчишки. Важно было лишь то, что крестраж в безопасности. Все остальное не имело значения. Изображать влюбленного, лгать, все, что угодно — лишь бы мальчишка был на его стороне, лишь бы был рядом.

Но также Волдеморт знал, что Гарри его не покинет. Просто не сможет, потому что только рядом с ним чувствует себя целым.

— Ты зашел слишком далеко, Том. — Альбус прищурился. — Он не такой, как ты.

— Да. Не такой. — ответил Волдеморт. — Скажи, ты когда-нибудь думал, что я вот так просто соберу все Дары Смерти? Ты всегда думал, что Повелителем Смерти станет он. До конца верил, что будет разыграна именно твоя партия? — Волдеморту действительно было любопытно. Верил ли Альбус, что сможет переиграть его?

— Это не игра, Том, — заявил Альбус. — Ты играешь чужими жизнями.

Волдеморт холодно рассмеялся.

— А ты-то сам, старик, не играл чужими жизнями? — огрызнулся он в ответ. И тут же издал смешок, уж очень вид у Альбуса стал виноватым. — Чтобы остановить меня, ты хотел принести в жертву семнадцатилетнего юнца. Все ждал, когда же я его убью. — Волдеморт покачал головой и откинулся на спинку кресла. — А я вот рад, что он выжил. — Увидев радостную усмешку на его лице, Альбус покачал головой.

— Каждый рано или поздно умирает, Том. И волшебники не исключение. Люди рождаются, чтобы умереть, — произнес Альбус. Волдеморт уставился на него.

— Я Повелитель смерти. И еще у меня есть крестраж! — Он поднялся, со злобой смотря на призрака. — А еще во мне частичка души Гарри.

Он замолчал, обдумывая, стоит ли рассказывать Альбусу Дамблдору свой план. И, усмехнувшись, покачал головой, заставив призрака нахмуриться.

— Ты же знаешь, я не остановлюсь на этом. Душа твоего драгоценного Гарри расколота только пополам. Он мой. И я могу заставить делать то, что захочу. Убивать, когда захочу. — Хотя Альбус был призраком, Волдеморт легко мог представить, как он побледнел от этих слов. — Я создам для него — для нас обоих — еще больше крестражей. У нас будет вся вечность. — Волдеморт рассмеялся, увидев на лице Альбуса отвращение и шок. И самодовольно воскликнул:

— Он будет так прекрасен со своей разломанной душой. Он будет полностью моим.

<http://bllate.org/book/12846/1132135>